

УДК 613.94

БИОМЕДИЦИНСКАЯ ЕВГЕНИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Р.Н. Башилов, С.М. Башилова

ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия», г. Тверь

Анализируется возрождение евгенических идей при помощи современных биотехнологий, которые способны улучшить биологический потенциал будущих поколений. Показаны цели и проблемы биомедицинской евгеники как современного этапа эволюции человека. Сделана попытка описать перспективы и опасения современной науки.

Ключевые слова: *евгеника, биотехнологии, генная инженерия, эвтаназия, аборт.*

Актуальность данной темы определяется появлением новых возможностей реализовать бесконечное стремление человечества совершенствовать свои физические и интеллектуальные качества.

Современные биотехнологии и практики здравоохранения способствуют возрождению основных идей евгенического движения.

Напомним, что понятие «евгеника» (от греч. *eugenes* — «хорошего рода», «породистый») обозначает учение об искусственной селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств.

Можно утверждать, что в настоящее время роль естественного отбора в человеческой популяции значительно уменьшилась. Мощное развитие медицины привело к тому, что, во-первых, увеличилась продолжительность жизни, во-вторых, снизилась младенческая смертность. Все эти на первый взгляд позитивные показатели ведут к ухудшению человеческого генофонда. Развитие медицины привело к увеличению хронических заболеваний и накоплению генетического груза у пожилых людей, еще способных производить потомство, а выхаживая детей с низким показателем жизнеспособности, мы получаем человека с низким уровнем здоровья.

Основную идею евгенического движения можно обозначить фразой – больной человек вряд ли может иметь здоровое потомство.

Идеологи евгеники предлагают бороться с явлениями вырождения человеческого генофонда, заменяя естественный отбор искусственным (социальным) отбором.

Евгенисты предупреждают о том, что нужно осознать нашу ситуацию в физическом мире – как биологических существ. По их мнению, если мы хотим выжить как вид и обрести некую более высокую философскую значимость, чем остальные животные, у нас нет другого выбора кроме как подчинить свое поведение интересам будущих поко-

лений и регулировать рождаемость, руководствуясь принципами, неоспоримыми для всех остальных биологических видов, т. е. заменить естественный отбор научным [2]. Отец евгеники сэра Фрэнсиса Гальтона писал: «То, что природа делает слепо, медленно и безжалостно, человек может делать осмотрительно, быстро и гуманно... Работать в этом направлении – его долг» [8, р. 45].

Классическая медицина сегодня в основном заботится о уже живущих людях, а евгеника – о благе будущих поколений.

Выделяют два вида евгеники – негативная и позитивная евгеника.

Цель позитивной евгеники – повышение рождаемости у генетически полноценных людей и индивидов, обладающих сверхспособностями, путем финансового стимулирования, целевых демографических анализов, искусственного оплодотворения, пересадки яйцеклеток, клонирования и т. д.

Негативная евгеника, направленная на снижение рождаемости среди генетически неполноценных с помощью семейных консультаций, предусматривает, в частности, своевременное прекращение беременности, стерилизацию или эвтаназию.

Однако современные биотехнологии нивелируют границы между позитивной и негативной евгеникой.

Евгеника развивала в основном негативное направление, которое носило дискриминационный характер. В настоящее время можно говорить о новом витке интереса к евгеническому движению. Это связано прежде всего с развитием биотехнологий – биомедицинская евгеника.

Очевидно, что сегодня евгеника должна руководствоваться современными биоэтическими требованиями, согласно которым интересы отдельного человека стоят выше интересов государства и науки, необходимо максимально соблюдать права пациентов и испытуемых при применении новых технологий. Таким образом, биомедицинскую евгенику с большим основанием можно считать либеральной евгеникой.

По мнению Ю.В. Хен, «современная евгеника – это евгеника либеральная, ориентированная не на абстрактные интересы расы или государства, а на представление отдельных граждан о том, каким они хотят видеть своего ребенка. Таким образом, мы обходим максималистскую постановку вопроса традиционной критики евгеники, основывавшейся на том, что для осуществления евгенического проекта необходимо сначала прояснить точное значение понятие “человек” и только потом строить некий абстрактный идеал» [6]. Это кардинальным образом отличается от идей классической евгеники, целью которой являлось улучшение генофонда наций. Биомедицинская евгеника удовлетворяет потребности отдельного человека, семьи в рождении более совершенных детей. При этом не создаются искусственные условия для реализации данных проектов, не нарушается свобода выбора в рамках репродуктивного здоровья.

Конечно, сегодня на практике реализуется лишь часть биотехнологий, способная улучшить генофонд населения. Более действенные технологии находятся на стадии разработки, испытания или уже внедрения.

Современными практиками биомедицинской евгеники можно считать:

- евгеническая эвтаназия детей с дефектами развития;
 - искусственные аборты на основании выявленных дефектов при пренатальной диагностике;
 - тотальный скрининг новорожденных на генетические дефекты, а последующая коррекция этих дефектов дает возможность им доживать до репродуктивного возраста;
 - планирование семьи с рекомендациями избегать деторождения носителям генных дефектов;
 - биометрическое обследование молодых людей для выявления уровня здоровья, физического развития, наследственных дефектов, которые проявляются в позднем возрасте;
 - составление банка спермы и яйцеклеток генетически здоровых людей.
- Кроме этого к перспективным мероприятиям можно отнести:
- генную терапию (введение в организм генов, восполняющих продукцию «сломанных» генов);
 - коррекцию генома яйцеклеток перед имплантацией;
 - репродуктивное клонирование (имплантация ядра соматической клетки здорового родителя, если другой несет генные дефекты);
 - терапевтическое клонирование (потребление клонов для трансплантации органов);
 - широкое применение суррогатного материнства.

По большому счету пренатальная диагностика и искусственный аборт, как евгенические технологии, тесно взаимосвязаны. Пренатальная диагностика, целью которой является дородовое выявление у эмбрионов и плодов наследственной и врожденной патологии, служит прямым показанием к преждевременному прерыванию беременности.

В нашей стране каждая беременная женщина обязана на определенных сроках беременности пройти ультразвуковое обследование. А если у врачей возникнет подозрение патологии плода, то будут произведены более инвазивные методы диагностики.

Определенно пренатальная диагностика носит явный евгенический характер, потому что вместе с абортом направлена на снижение генетического груза в популяции в целом.

Сегодня в нашей стране данные евгенические технологии входят государственную программу по борьбе с младенческой смертностью и признаются высокорентабельными. Так, «отдача на каждый затраченный

рубль на пренатальную диагностику составляет не менее 9–10 рублей. Достаточно заметить, что содержание только одного ребенка с болезнью Дауна стоит государству не менее 150 000 рублей в год, и это при средней продолжительности жизни такого больного около 26 лет!» [3, с. 49].

Высокодоходной могла бы стать легализация эвтаназии как реализация евгенического проекта. Но в данном случае дело обстоит по-другому.

Бесспорно, что между евгеникой и движением за право на смерть существует тесная связь: они исходят из убеждения, что ценность жизни – не в жизни как таковой, а в ее качестве. Хотя применительно к евгенике говорить нужно скорее только о детской эвтаназии, потому что взрослые люди, имеющие неизлечимые заболевания, вышли из репродуктивного возраста, да и ни о каком потомстве думать не будут. Так, в 2014 г. впервые легализована детская эвтаназия в Бельгии.

Легализовать евгеническую эвтаназию в России в современных условиях достаточно проблематично, так как общество не готово к конкретным шагам в этом направлении: ни морально, ни материально. Одним из главных условий легализации эвтаназии должно быть то, что общество достигло бы такого уровня, когда экономический фактор будет вообще исключен из перечня возможных причин применения.

Особое значение в евгеническом движении в ближайшем будущем будет играть самая революционная биотехнология – генная инженерия. Уже сегодня при использовании новых репродуктивных технологий можно выбрать пол ребенка, спланировать его фенотип. Генная инженерия в скором времени, манипулируя генами, будет закладывать интеллектуальные, физические способности, формировать личность человека за счет биологического компонента.

Такое конструирование человека таит в себе массу опасностей, о которых можно только догадываться. Потому что сегодня, впервые за всю историю человечества, генная инженерия действительно располагает средствами, которые «дают возможность в принципе и в обход этических рамок осуществить селекцию людей. Новые техники позволяют обходить старые этические возражения либо устранять их как иррациональное сопротивление. Усовершенствование человеческого вида попадает в сферу технически осуществимого и граничит с областью преступного. Эти перспективы в свете стремительного прогресса репродуктивных техник и генетики обретают неизвестную доселе общественную актуальность» [9, s. 15].

Современное евгеническое движение сталкивается с целым рядом этических проблем. Главные из них – это, во-первых, вопрос о допустимости вмешательства в естественный ход размножения, во-вторых, проблема выбора человека или группы людей, которым будет доверено решать вопросы селекции человечества, т. е. кто достоин

дальнейшей жизни, а кто нет, кого наделять правом иметь потомство, а кому отказывать в данном праве.

Как определить критерий, по которому будет сделан выбор людей подлежащих отстранению от размножения? Каковы те точные признаки, на основании которых можно выделить «неприспособленного», достойного «агрегирования» или «эвтаназии»?

А также всегда будет стоять неприятный вопрос – это проблема судьбы выбракованных особей: следует ли обходиться с ними так же, как с бесперспективным приплодом племенного скота, памятуя о высшем общественном благе, или ценность человека рассчитывается по каким-то отличным от остального животного мира критериям и не допускает утилизации даже совершенно бесполезных для общества граждан [6].

Юрген Хабермас в книге «Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике» делает вывод о том, что «изменяющие генную структуру евгенические вмешательства способны изменить всю структуру нашего морального опыта» [5, с. 11].

Философ также задает следующие вопросы: «Сможем ли мы рассматривать самих себя как ответственных авторов истории своей жизни и уважать других лиц как “равных нам по происхождению?”; «Сможем ли мы рассматривать генетическую самотрансформацию вида как путь к росту автономии отдельного человека – или мы подорвем на этом пути нормативное самопонимание личностей, ведущих свою собственную жизнь и оказывающих друг другу равное уважение?» [5, с. 11–12].

Необходимо признать, что вопрос о применении современных евгенических биотехнологий глубоко политизирован.

«Современные евгеники, – пишет П. Вайнгарт, – содействовали политизации своей дисциплины (примерно с 60-х гг.) на основе той же ошибки, в совершении которой они обвиняли старых евгеников. Они снова обещали больше, чем позволяло их знание, и снова это предполагало взятие на себя ответственности за улучшение человечества, на сей раз путем прямого вмешательства в процесс наследования, то есть брались управлять человеческой эволюцией на основе рационального знания» [9, s. 651].

Данную ситуацию подтверждают ведущие российские специалисты в области биоэтики философы Б.Г. Юдин и П.Д. Тищенко, считая, что, например, проект «Геном человека» уникален не только по масштабам, но и в том специфическом отношении, что «впервые осуществление столь грандиозного естественнонаучного исследования производится одновременно с проработкой моральных и правовых проблем, возникающих или могущих возникнуть в процессе исследования или в связи с практическими приложениями его результатов» [7, с. 9]. А также: «Проект “Геном человека” создает чрезвычайно важный прецедент для развития науки и ее взаимодействия с обществом, поскольку в этом случае реализация крупного международного научного проекта не только идет

одновременно с исследованием социальных последствий его разработки, но нередко и финансируется из того же источника» [4, с. 12].

Сам факт публичного признания того, что финансирование способно влиять на ход научных разработок, тоже является показателем серьезных изменений в структуре науки, которые П.Д. Тищенко «суммирует в понятии “другой науки”, парадоксальным образом сочетающей фундаментальные исследования, коммерческую деятельность и шоу-бизнес» [4, с. 17].

Таким образом, биомедицинская евгеника несет в себе опасности различных видов: биологического, связанного с последствиями уменьшения генетического разнообразия, «социальный» страх – страх оказаться жертвой государственного произвола, а также этического – трансформация моральных суждений и нравственного поведения.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что значение биоэтического движения заключается в определенной позиции объяснения и конструирования социально ответственного и безопасного поведения субъектов в условиях становления иных типов самости и самоидентификации, в условиях новых видов социального риска, заданных новыми «техниками» жизни, новейшими «продуктами» биотехнологий [1].

Развитие биотехнологий инициирует необходимость в дополнении принципа уважения свободы принципами уважения целостности и достоинства индивида.

Список литературы

1. Башилов Р.Н. Проблема социальной ответственности в дискурсе биоэтики: дисс. ... канд. филос. наук. Тверь, 2005. 164 с.
2. Глэд Д. Евгеника двадцать первого века. Будущая эволюция человека. М.: Захаров, 2005. 176 с.
3. Пренатальная диагностика в акушерстве. Современное состояние, методы и перспективы: метод. пособие. / НИИ акушерства и гинекологии им Д.О. Отта РАМН. СПб.: Изд-во Н-Л, 2002. 63 с.
4. Тищенко П.Д. Биовласть в эпоху биотехнологий. М.: ИФ РАН, 2001. 177 с.
5. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике. М.: Весь мир, 2002. 144 с.
6. Хен Ю.В. Евгенический проект: «pro» и «contra». М.: ИФ РАН, 2003. 252 с.
7. Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека». М.: РНКБ РАН, 1998. 190 с.
8. Galton F. Eugenics, Its Definition, Scope, and Aim // Sociological Papers. 1905. № 1. P. 45–50.
9. Weingart P., Kroll J., Bajertz K. Rasse. Blut u. Gene. Frankfurt a/M. 1988.

BIO-MEDICAL EUGENICS ON THE CONTEMPORARY STAGE OF HUMAN EVOLUTION

R.N. Bashilov, S.M. Bashilova

Tver State Medical Academy, Tver

The article examines the revival of eugenic ideas on the basis of contemporary biotechnology that can improve the biological potential of future generations. Attempting to describe the perspectives and concerns of contemporary science, it reveals the goals and problems of bio-medical eugenics as specific for the contemporary stage of human evolution.

Keywords: *eugenics, biotechnology, genetic engineering, euthanasia, abortion.*

Об авторах:

БАШИЛОВ Роман Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия», Тверь. E-mail: bashilov.r@mail.ru

БАШИЛОВА Светлана Михайловна – кандидат философских наук, ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом менеджмента ФПДО, ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия», Тверь. E-mail: repina.c@mail.ru

Authors information:

BASHILOV Roman Nikolaevich – Ph.D., Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Psychology with the courses of Bio-ethics and Russian history, Tver State Medical Academy. E-mail: bashilov.r@mail.ru

BASHILOVA Svetlana Mikhailovna – Ph.D., Assistant Prof. of the Dept. of Public health and medicine with the course of medical institutions management, Tver State Medical Academy. E-mail: repina.c@mail.ru